

Э.Г. Крылов

Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА

Рассматриваются компоненты иноязычной коммуникативной компетенции студентов инженерных направлений подготовки. На основе анализа требований, предъявляемых к выпускникам рынком труда, предложена новая структура этой компетенции. Когнитивная и операционно-технологическая компетенции, входящие в профессиональный блок специальной части социально-профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции будущего инженера, релевантны специальным компетенциям лингвистического блока и находятся с ними в динамическом взаимодействии. Предлагаемая модель была успешно опробована в ходе взаимосвязанного обучения инженерным дисциплинам и иностранному языку в Ижевском государственном техническом университете имени М.Т. Калашникова.

Ключевые слова: *иноязычная коммуникативная компетенция, студенты инженерных направлений, компетенции.*

Идея разграничения грамматической компетенции (*grammar competence*) и употребления, реализации языка (*performance*) была предложена еще в 1965 г. Н. Хомским. Грамматическая компетенция характеризуется набором лингвистических знаний, позволяющих порождать неограниченное количество правильных грамматических конструкций, в то время как реализация (*performance*) – это реальное использование языка в конкретной ситуации. Д. Хаймс в 1972 г. ввел понятие коммуникативной компетенции как способности выбора правильных грамматических средств в различных коммуникативных ситуациях, т.е. фактически добавил к специфическому языковому аспекту социолингвистический.

В дальнейшем концепция коммуникативной компетенции была рассмотрена М. Кэнел и М. Свейн в контексте изучения иностранного языка. Были предложены три составляющие иноязычной коммуникативной компетенции: грамматическая, стратегическая и социолингвистическая. Вскоре из социолингвистической была выделена прагматическая, или дискурсивная, составляющая (М. Кэнел, 1983). Такая структура прошла проверку временем и осталась базовой для образовательных применений.

Большинство современных отечественных исследователей представляют иноязычную коммуникативную компетенцию (без соотнесения с профессиональной деятельностью) как единство *лингвистической, социолингвисти-*

ческой и прагматической компетенций. Такая же структура была определена концепций Common European Framework of Reference for Languages (2002) [1] и использовалась при разработке общеевропейской шкалы уровней владения иностранным языком.

Перечисленные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции не являются исчерпывающими. Многие исследователи добавляют *стратегическую* компетенцию, которая наделяет человека умениями и готовностями использовать различные приемы, тактики и стратегии вербального и невербального общения для достижения взаимопонимания в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации и в соответствии с социокультурными нормами их использования [2].

У профессора М. Селсе-Мурсии можно найти следующие составляющие стратегии коммуникации:

- стратегия компенсации недостатка языковых знаний за счет переключения языкового кода, привлечения средств близкого лексико-грамматического поля, использования мимики, жестов;
- стратегия выигрыша времени при использовании фраз типа *Where was I? Could you repeat that?*;
- стратегия самоконтроля: фразы, корректирующие сказанное до того: *I mean...*;
- стратегия взаимодействия, предусматривающая возможность обращения за помощью или объяснением, уточнением смысла;
- социальная стратегия, направленная на поиск любых доступных возможностей языковой практики, предпочтительно с привлечением носителей языка [3].

В этой же работе М. Celce-Murcia в качестве самостоятельной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции вводит «формульную» (*formulaic*) компетенцию, определяющую способность использовать готовые структуры языка (*prefabricated chunks of language*), часто встречающиеся в ситуациях общения [3]. К таким структурам относятся:

- устойчивые фразы типа *of course, all of a sudden* и формулы общения *How do you do? I'm fine, thanks; how are you?*;
- коллокации: глагол-объект *spend money, play the piano*, наречие-прилагательное *statistically significant, mutually orthogonal*, прилагательное-существительное *tall building, legible handwriting*;
- идиомы *to kick the bucket = to die; to get the ax = to be fired/terminated*;
- лексические фреймы *I'm looking for _____*. *See you (later/tomorrow/next week, etc)*.

При этом утверждается, что уверенные пользователи языка употребляют в речи формульные конструкции не менее часто, чем систематические языковые знания.

По нашему мнению, отработка навыков (как автоматизированных компонентов сознательно выполняемой деятельности) владения такими конструкциями является важным элементом не только специфически формульной, но и стратегической компетенции инженера. Это объясняется следующим. Во-первых, правильное употребление формульных конструкций и их позитивная оценка со стороны собеседника создают ситуацию успеха, уверенности, что понижает психологический барьер и положительно влияет на качество коммуникации. Во-вторых, освобождается время и ресурсы мозга для организации последующего высказывания.

Рассмотренные выше компетенции (лингвистическая, социокультурная, прагматическая, стратегическая) могут быть отнесены к разряду общих, пока не найдены их отношения к коммуникативным компетенциям, релевантным специфически инженерной деятельности. Эти отношения являются ключевыми при построении модели, пригодной для эффективного использования при обучении профессиональному иностранному языку.

Определим вслед за Е.И. Багузиной иноязычную коммуникативную компетентность (актуализацию компетенции) как «готовность и способность личности понимать и порождать иноязычные высказывания и информацию в соответствии с конкретной ситуацией, конкретной целевой установкой, коммуникативным намерением и задачами профессиональной деятельности» [4].

В отечественной литературе существуют различные подходы к определению соотношения иноязычной коммуникативной компетенции и профессиональной компетенции. Некоторые авторы (И.Г. Герасимова, 2010) включают профессиональные аспекты в состав межкультурной иноязычной компетенции. Так, структура межкультурной компетенции студентов-геологов представлена четырьмя базовыми уровнями – когнитивным (знания), технологическим (умения), эмоциональным (установки) и поведенческим (стратегии) [5]. Когнитивный уровень предусматривает овладение страноведческими, социокультурными знаниями, знаниями социального взаимодействия, а также профессиональными знаниями. Умения (технологический уровень) включают отработку монологической и диалогической речи, чтения, письменной речи. На эмоциональном уровне происходит формирование установок на активность, толерантность, непрерывность образования. Выработка стратегий рефлексии, адаптивности, достижения результата происходит на поведенческом уровне.

Возможна и обратная ситуация, при которой профессиональная компетентность будущего выпускника технического вуза рассматривается как системообразующее понятие. По А.С. Андриенко, в нее входят регулятивная компетентность (работоспособность, ответственность, организованность, способность к самообразованию, эмпатия, толерантность, коммуникативность и ряд других характеристик личности), когнитивная (общенаучная, по-

литехническая, специальная, информационная и др.), и коммуникативная компетентность (иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, межкультурная коммуникация, социально-профессиональная и академическая мобильность и др.) [6]. В свою очередь, для иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности предлагается целый ряд аспектов: лингвистический, дискурсивный, стратегический, социокультурный, социальный, лингвопрофессиональный, социально-информационный, социально-политический, персональный. Обращает на себя внимание тот факт, что при достаточно сложной и подробной структуре профессиональной компетентности не дано описание ее адресата – будущего специалиста, не определены потребности его будущей профессиональной деятельности. Отсылка к «будущему выпускнику технического вуза» в условиях современного российского образовательного пространства не является информативной, поскольку среди выпускников таких вузов мы найдем, кроме представителей собственно инженерных направлений, экономистов, программистов, специалистов по региональному управлению, и многих других, поля будущей деятельности которых пересекаются лишь отчасти.

Существует, наконец, сбалансированный подход. Большой учет потребностей профессионального общения достигается при формировании комплексной профессионально-иноязычной компетентности, которую Г.А. Кручинина и Н.В. Патыева определили для студентов инженерно-строительных специальностей как «интегративное качество личности будущего специалиста, имеющее сложную структурную организацию» [7]. Эта компетентность/компетенция включает в себя три компонента: мотивационно-ценностный (интерес к профессионально-иноязычной подготовке и осознание ее значимости); когнитивно-деятельностный (объединяющий иноязычную коммуникативную компетенцию в сфере профессиональной деятельности и общие компетенции, представляющие собой профессионально важные качества и умения инженера); эмоционально-волевой (связанный с адекватной самооценкой способностей и выработкой чувства ответственности).

Обосновывая концепцию формирования языковой, речевой и коммуникативной культуры специалиста в процессе инженерного образования, Т.С. Серова относит к наиболее важным компетенциям субъектов овладение и владение:

- языковыми и неязыковыми средствами иноязычной коммуникации;
- умениями всех видов иноязычной речевой деятельности;
- умениями общения-диалога как коммуникативно-речевого взаимодействия;
- моделями и умениями внутригруппового субъект-субъектного и межгруппового коллективного взаимодействия;

- формами мышления, мыслительными операциями и способами формулирования мысли постановки проблемных задач и вопросов;
- профессиональным иноязычным лексиконом;
- социокультурными и профессионально-ориентированными ситуациями, профессионально-социальным контекстом;
- умениями, приемами и средствами создавать свой творческий идеальный или материальный продукт;
- умениями ставить и решать индивидуальные цели-задачи и цели-результаты, соотнося и связывая их с коллективными [8, с. 56–57].

По нашему мнению, при разработке структуры иноязычной профессиональной компетенции будущего специалиста инженерного направления следует исходить из учета требований, предъявляемых к выпускнику рынком труда, и возможностей образовательного процесса в современном российском техническом вузе. Иными словами, компоненты такой структуры должны быть адресно направлены и практически реализуемы.

Таким условиям может удовлетворять *социально-профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция будущего инженера* (рисунок), формирование которой происходит в течение всего времени обучения в вузе.

Общая часть представлена четырьмя традиционными компетенциями: лингвистической, социокультурной, прагматической и стратегической. Формирование этих компетенций происходит в вузе на первых курсах в процессе изучения общего курса иностранного языка и отвечает целям научения пользованию языком в ситуациях социального общения, понимаемых достаточно широко.

Специальная часть разбита на два блока. Первый (условно лингвистический) представлен специальными лингвистической, социокультурной, прагматической и стратегической компетенциями, направленными на профессиональную область. Этот блок находится в динамическом взаимодействии со вторым (собственно профессиональным) блоком, компонентами которого являются когнитивная и операционно-технологическая компетенции. Оба блока связаны с мотивационно-ценностной компетенцией, которая, с одной стороны, управляет ими, а с другой – сама подвержена их влиянию по принципу обратной связи.

Лингвистический блок профессиональной части может быть частично сформирован в процессе обучения студентов профессионально-ориентированному (деловому) иностранному языку на соответствующих кафедрах вузов в рамках цикла ГСЭ. Однако он может быть существенно обогащен при организации взаимосвязанного интегративного изучения специальных дисциплин и иностранного языка. Для этого могут быть использованы дисциплины по выбору, дисциплины регионального компонента, а также факультативы, предусмотренные государственными образовательными стандартами.

- умение сотрудничать в подготовке, интерпретации и презентации иноязычной информации;
- навык самостоятельного поиска профессионально значимой информации на иностранном языке;
- навык правильного понимания полученных инструкций и разработки точных и понятных инструкций;
- ситуативный выбор подходящих способов коммуникации, в том числе экстралингвистическими средствами;
- умение подготовить материалы для публикации в профессиональных инженерных журналах;
- способы эффективного сообщения инженерной (технической) информации рабочим, а также другим адресатам;
- подготовка, понимание и использование инженерной документации;
- организация переговоров, обмена идеями, урегулирование конфликтных ситуаций.

Таким образом, когнитивная компетенция раскрывается сущностно в виде набора знаний, а операционно-технологическая компетенция предоставляет способы организации использования этих знаний. Обе компетенции выступают своего рода «заказчиками» по отношению к компетенциям первого (лингвистического) блока.

Лингвистический и профессиональный блоки специальной части социально-профессиональной компетенции интегрируются мотивационно-ценностной компетенцией (интерес к профессионально-иноязычной подготовке, осознание ее значимости, потребность в самообучении и саморазвитии в течение всей профессиональной жизни).

Список литературы

1. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
2. Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – URL: www.psyedu.ru. – 2010 (дата обращения: 12.04.2013).
3. Celce-Murcia M. Rethinking the Role of Communicative Competence in language teaching // Intercultural Language Use and Language Learning / eds. E. Alcón Soler and M.P. Safont Jordà. – Springer, 2007. – P. 41–57.
4. Багузина Е.И. Веб-квест технология как дидактическое средство формирования иноязычной коммуникативной компетентности (на примере студентов неязыкового вуза): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012.

5. Герасимова И.Г. Формирование межкультурной компетенции студентов геологических специальностей в процессе обучения профессиональному общению на английском языке: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2010.

6. Андриенко А.С. Развитие профессиональной коммуникативной компетентности студентов технического вуза (на основе кредитно-модульной технологии обучения): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д, 2007.

7. Кручинина Г.А., Патяева Н.В. Реализация компетентного подхода в профессионально-иноязычной подготовке студентов инженерно-строительных специальностей // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 2. – С. 17–26.

8. Серова Т.С. Концепция языковой, речевой и коммуникативной подготовки специалиста в процессе инженерного образования // Прикладная филология инженерного образования. – Т. 1. Методология и методика языкового обучения в техническом вузе. – Нортхэмптон – Томск; Томск. гос. политехн. ун-т, 2004. – С. 48–62.

Получено 13.04.2013

E.G. Krylov

FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF ENGINEERING STUDENTS

The paper discusses the components of a foreign language communicative competence of engineering students. On the base of analysis of engineering labor market demands, a new structure is suggested for the competence. The specified cognitive and operational components of it are if dynamic cooperation with the linguistic and relevant to linguistic components. The proposed model was tested and successfully applied in interconnected study of special subjects and foreign language at the Kalashnikov Izhevsk State Technical University.

Keywords: *communicative competence, engineering, skills.*